

УДК.930.1

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.59>

Особенности деятельности советских военных советников и специалистов в Китае в 1937–1941 гг.

В. С. Мильбах, И. С. Назаренко

Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Показан героический труд советских военных специалистов (советников), оказывающих интернациональную помощь китайскому народу в Японо-китайской войне 1937–1945 гг. Многие советские добровольцы отдали свои жизни и навсегда остались на земле Китая, с честью выполнив свой воинский долг. Дана оценка потерям, раскрыты вопросы социальной политики Советского Союза в 1930-е гг. в отношении участников боевых действий и семей погибших в Китае.

Ключевые слова: Китай, боевые действия, авиация, оперсводка, потери, социальная политика, семьи погибших.

Для цитирования: Мильбах В. С., Назаренко И. С. Особенности деятельности советских военных советников и специалистов в Китае в 1937–1941 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 39. С. 59–67. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.59>

Начиная с сентября 1937 г. Советский Союз оказывал помощь сражающемуся против японских агрессоров Китаю, поставляя нанкинскому правительству технику, вооружение, боеприпасы и другое военное имущество. Основная масса поставок приходилась на период с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. [5, с. 8]. Для оказания помощи в освоении советской техники и вооружения в Китай были направлены командиры Красной армии, среди которых было значительное количество летчиков-добровольцев. В документах Наркомата обороны СССР это военно-техническое сотрудничество получило наименование операции «Z».

В настоящее время мало известно об общем количестве советских советников и военных специалистов в Китае, выполняемых ими задачах, условиях их проживания, понесенных ими потерях, социальном обеспечении семей погибших. Некоторые сведения можно почерпнуть из воспоминаний участников событий Ф. П. Полынина, А. Г. Рытова, Д. А. Кудымова, Н. Г. Козлова, С. В. Слюсарева [4, с. 15–53, 66–119, 134–150, 163–192, 249–288]. Все они отмечают сложные условия, в которых советским военным специалистам приходилось выполнять свои обязанности, а также проявленные ими в боевой обстановке мужество и героизм.

Боевые качества советских летчиков вызывали уважение у находящихся в Китае американцев. Так, американский советник по ВВС в армии Чан Кайши генерал-майор К. Л. Ченнолт отмечал: «... на службе русские демонстрировали примеры железной дисциплины. В отличие от американской

практики, когда пилоты коротали время в ожидании тревоги, играя в покер в дежурке, русские летчики неподвижно сидели весь день в тесных кабинах... Русские пилоты были упорными и решительными, отличались великолепной физической формой... Русские никогда не страдали от боевого переутомления. Они носили гражданскую одежду, однако сохраняли воинские звания и после возвращения в Россию автоматически получали повышение. Большая часть жалования оставалась в России, дожидаясь возвращения» [3, с. 116–117].

В ходе воздушных боев советские летчики несли потери и при налетах японской авиации на китайские аэродромы. Следует упомянуть, что потери случались во время перелетов из СССР, а также в ходе работы на территории Китая. Сведения о потерях в летном составе в ходе операции «Z» говорят о том, что первые потери не были боевыми. Так, 28 октября 1937 г. при посадке в Сучжоу самолет И-16 потерпел аварию и через час умер от полученных ран старший лейтенант В. М. Курдюмов, доброволец из Белорусского военного округа (БВО), награжденный в 1936 г. орденом Ленина за успехи в боевой подготовке¹. 7 ноября 1937 г. в районе Ганьжоу при столкновении в воздухе самолетов погибли лейтенант Н. З. Ткаченко из 31-й авиабригады ВВС Краснознаменного Балтийского флота и старшина Н. И. Кириллов из 61-й истребительной авиаэскадрильи БВО².

Иногда случалось так, что потери в летном составе и боевой технике при подготовке и следовании по «северному маршруту» начинались на территории Советского Союза. Так, в оперсводке № 92 от 16 июня 1938 г. значилось: «Поиски летчика Мурсюкаева, пропавшего без вести 23.5 во время облета «СБ» продолжаются. По донесению комбрига т. Изотова гидросамолет специально высланный на озеро Байкал заметил в районе Слюдянка большое масляное пятно, расплывшееся на воде и занявшее примерно 70.000 м²»³. Тела погибших так и не были найдены.

Печальный счет боевых потерь открыл лейтенант С. Н. Майданов, командир звена 41-й истребительной авиаэскадрильи 83-й авиабригады (г. Брянск), который был ранен 21 ноября 1937 г. при налете японских бомбардировщиков на аэродром Тутякоу (480 км западнее Нанкина)⁴. Первая безвозвратная потеря в воздушном бою – младший летчик Н. Н. Нежданов, погибший 22 ноября 1937 г. под Нанкином, когда в воздухе встретились советские И-16 с девятью японскими самолетами⁵. Данные о боевых потерях советских летчиков свидетельствуют о жестоких воздушных боях в районе Нанкина в конце ноября – начале декабря 1937 г. Например, в списке потерь в ходе боя под Нанкином 2 декабря 1937 г. только убитыми числятся пять советских летчиков: старший лейтенант А. И. Бурдаков, лейтенанты А. П. Петров, М. И. Андреев, В. С. Алексеев, старшина С. Г. Попов; двое летчиков в этом бою получили ранения – лейтенант П. Ф. Самохин и младший

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1173.

² Там же. Л. 1172.

³ Там же. Д. 1116. Л. 158.

⁴ Там же. Д. 1061. Л. 1176.

⁵ Там же. Л. 1173.

комвзвода А. Д. Цветков⁶. Ранен на месте вынужденной посадки 3 декабря 1937 г. лейтенант А. Г. Лозовский, 4 декабря 1937 г. контужен в результате разрыва авиабомбы в Ланьчжоу лейтенант Ф. А. Капустик. Все перечисленные летчики были в возрасте от 22 до 30 лет.

Существенные потери понесли советские летчики с 13 декабря 1937 г. по 12 января 1938 г.: погибли в бою старший лейтенант К. Е. Забалуев, лейтенанты Г. Я. Кашин, И. И. Потапов, старшина С. Т. Канашко, младший командир В. П. Горячев; ранены старший лейтенант А. Д. Божко, Д. А. Кудымов.

Сведения о потерях в летном и техническом составе стекались к заместителю начальника Разведывательного управления РККА старшему майору госбезопасности (ГБ) С. Г. Гендину. Так, в списке потерь личного состава на 15 февраля 1938 г. числятся: погибшими – 7, ранеными – 3, контуженными – 1, пропавшими без вести – 2. При этом о пропавших без вести летчиках информация приводится более подробная: «Лейтенант Байков Петр Ермолаевич 1913 г. р. и лейтенант Вдовиченко Владимир Иванович 1913 г. р. 26 января 1938 г. при налете на Нанкинский аэродром СБ загорелся, экипаж выбросился с парашютами на территории противника»⁷. В сводке № 56 от 23 февраля 1938 г. отмечалось: «17 февраля на аэродроме в Ланьчжоу при испытании вышедшего из ремонта самолета «И-16» произошла катастрофа, во время которой погиб летчик – лейтенант тов. Романов Ф. С.»⁸

Характерной особенностью весны 1938 г. являлось то, что количество погибших значительно увеличилось в результате произошедших катастроф. Например, 16 марта 1938 г. из-за неопытности или халатности китайских летчиков погибли 16 советских добровольцев. На ТБ-3, пилотируемом Гуо Цзянем и Чжан Цзю-ньи, отказал один мотор. Летчики решили вернуться обратно, но разбились в горном ущелье Инпань. В оперсводке № 67 от 19 марта 1938 г. сообщалось: «Самолет ТБ-3, вылетевший из Ланьчжоу в Ханькоу, имевший наших 16 чел. в 3–4 км восточнее от Ланьчжоу врезался в гору и сгорел»⁹.

В списке на 7 апреля 1938 г. значатся погибшими при катастрофе ТБ-3 в районе Ланьчжоу 16 марта 1938 г. 12 человек, а также пропавшими без вести – 2 и попавшим в плен – 1. Из списков на 9 мая и 22 июня 1938 г. следует, что в катастрофах 4 и 12 апреля, а также 19 мая погибли 6 человек, в боях 29 апреля и 13 июня 1938 г. – четверо.

Содержание поступающих из Китая оперсводок свидетельствует, что летом 1938 г. количество небоевых потерь в результате катастроф продолжало расти¹⁰.

В списке потерь на октябрь 1938 г. указано, что в Китае погибли в бою 12 советских военных специалистов, столько же погибли во время катастроф, во время обучения – 3. В декабрьском списке отмечены погибшими во время катастрофы в Урумчи 5 августа 1938 г. 6 человек и погибшими во время катастрофы 1 ноября 1938 г. – 23 человека¹¹.

⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1172.

⁷ Там же. Л. 1179.

⁸ Там же. Д. 1116. Л. 81.

⁹ Там же. Л. 105.

¹⁰ Там же. Л. 211.

¹¹ Там же. Д. 1061. Л. 1180–1184.

Следует сказать, что списки потерь велись достаточно бессистемно и не отражали итоговый результат. Вероятно, из-за отсутствия устойчивой связи возникали трудности в сборе и обобщении данных, зачастую информация приходила с опозданием, неполная и с искажениями. Например, сведения о результатах авиакатастроф в феврале 1938 г. неконкретные, в настоящее время установлено, что 4 февраля при катастрофе бомбардировщика ДБ под Нанкином погибли пять военнослужащих, 24 февраля при катастрофе бомбардировщика СБ под Нанчаном – двое. Сегодня известны фамилии погибших в ходе авиакатастроф летчиков и пассажиров, что дает возможность уточнить данные списков, составленных С. Г. Гендиным: в результате катастрофы самолета ТБ-3 16 марта 1938 г. погибло 16 советских специалистов (командно-начальствующий состав – 4 человека, представители авиазавода – 12); в катастрофе в Урумчи 5 августа 1938 г. погибли 19 военнослужащих; в катастрофе в Ханьчжуне 1 ноября 1938 г. – 23 военнослужащих летного (включая экипаж) и технического (в основном пассажиры) состава. Отсутствуют в списках сведения о катастрофе, произошедшей 19 декабря 1938 г. у п. Шаньпапа района Пинлу, в результате которой погибли 29 человек (в том числе средний командно-начальствующий состав – 14, младший комсостав – 6).

Ряд сбитых в воздушных боях советских летчиков более года числились без вести пропавшими, пока в Москве не было принято решение «считать их погибшими»¹².

Советские военные специалисты гибли в Китае не только в боях и катастрофах, но и от болезней. Например, политрук Н. И. Агафонов умер в госпитале от язвы желудка (посмертно награжден орденом Красной Звезды), красноармеец Е.М. Брилев умер от туберкулеза, майор В.Д. Котолупенко – от тропической малярии, полковник П. Л. Соколов – от разрыва сердца. Об этих случаях следовал доклад в Наркомат обороны по линии Разведуправления. Так, 19 сентября 1940 г. начальник РУ ГШ генерал-лейтенант Ф. И. Голиков докладывал наркому обороны маршалу С. К. Тимошенко: «16 сентября 1940 г. в гор. Гуйлин в присутствии врача тов. Павловского умер в результате сильной дизентерии и тропической малярии инструктор-советник в Китайской армии капитан тов. Бабошкин Иван Михайлович. В командировке находился с 22.9.1939 г. <...> Был старшим советником при танковом полку Китайской армии. Прodelал большую работу по обучению полка. Участвовал в боях против японцев на Нанькинском направлении (провинция Гуанси) и умер при исполнении служебных обязанностей. Будет похоронен на месте, т. е. в гор. Гуйлине (провинция Гуанси)»¹³.

Несмотря на предпринимаемые меры, имели место случаи массовых отравлений советских военных специалистов в начале 1938 г. Так, 20 марта 1938 г. заместитель начальника РУ РККА старший майор ГБ С. Г. Гендин в оперсводке № 67 сообщал: «16 марта в Хами имел место второй случай массового отравления пищей наших людей, безусловно диверсионного характера. После обеда 16 марта были обнаружены резко выраженные признаки

¹² РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 135.

желудочного отравления у 19 человек. Своевременно принятыми мерами со стороны врачей отравленные отделались рвотой, все здоровы»¹⁴.

Советское военно-политическое руководство не скупилось на награды отличившимся в Китае командирам. Особенно щедро поощрялись «сталинские соколы», воевавшие в небе Китая, 14 из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Об этом же свидетельствует Список лиц, представленных к награждению вторыми орденами Союза ССР за операцию и участие в боевых действиях – «Зет». Так, к ордену Красного Знамени представлены Герои Советского Союза майор В. В. Зверев (в командировке 6,5 месяца), капитан С. В. Слюсарев (в командировке 8 месяцев), полковник И. С. Сухов (в командировке 6 месяцев), полковник И. П. Селиванов (в командировке 5 месяцев)¹⁵.

Представляет интерес и Список лиц, представленных к награждению первыми орденами Союза ССР за организацию и участие в боевых операциях в «Зет»¹⁶. Подавляющее большинство были награждены орденом Красного Знамени. К ордену Ленина был представлен главный военный советник комдив И. В. Черепанов.

«За большую работу, проделанную по организации обороны 2-го района китайской армии, и практическую помощь, оказанную китайскому командованию, смелый, волевой командир...»¹⁷ – это выдержка из представления к награждению орденом Красного Знамени начальника 2-го отдела штаба КОВО полковника Власова Андрея Андреевича, будущего командарма 2-й ударной армии Волховского фронта в период Великой Отечественной войны.

К наградам были представлены и работники Наркомата обороны – 17 человек во главе с майором Н. В. Славиним, награжденным орденом Красного Знамени «За отличное выполнение ответственных заданий в боевой обстановке, за проявленные мужество и храбрость»¹⁸. Медалью «За трудовую доблесть» были награждены рабочие завода № 22 Б. Ф. Гулевич и В. Г. Калганов. Как правило, погибших командиров (начальников) представляли к награждению орденами Красного Знамени, Красной Звезды или медалью «За отвагу»¹⁹.

Согласно достигнутым договоренностям оклады советских инструкторов составляли 900–1500 кит. долларов плюс предоставление жилища и транспорта для служебных целей²⁰. В отличие от советских военных специалистов (советников), проезжающих через европейские страны в Испанию и обратно, воины-интернационалисты из Китая не могли вывезти из бедной страны одежду или бытовую технику.

Следует отметить, что вопросы, связанные с выплатой пенсий семьям погибших в Китае командиров (начальников), не были отработаны в Наркомате обороны. Обстановка секретности вокруг операции «Z» дополнительно

---

¹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 105.

¹⁵ Там же. Д. 1202. Л. 208–209.

¹⁶ Там же. Л. 256–268.

¹⁷ Там же. Л. 256.

¹⁸ Там же. Л. 269.

¹⁹ Там же. Л. 271.

²⁰ Там же. Д. 988. Л. 18.

накладывала свой отпечаток и не позволяла оперативно решать многие социальные проблемы. Так, многие семьи долгое время (до двух с половиной лет²¹) не знали о факте гибели своих близких и, соответственно, не могли воспользоваться положенными им социальными выплатами (выплаты компенсаций, назначение пенсий по нетрудоспособности, обеспечение жильем вне военных городков и т. д.). Финансовые работники, не имея соответствующих указаний, не имели права выплачивать положенные пособия. Например, 16 июля 1940 г. начальник финансового отдела Киевского особого военного округа (КОВО) генерал-майор интендантской службы Хотенко сообщал в отдел спецзаданий РУ ГШ: «В 254 авиабазе на денежном довольствии состоят командиры, которые убыли в длительные командировки еще в 1937 и 1938 годах. Денежное довольствие этих командиров получают их семьи... из слов, возвратившихся из командировки, некоторые из них погибли при выполнении правительственного задания»²². Ниже приводился список стоящих на денежном довольствии командиров, числящихся в командировке.

Командиры соединений, представители некоторых военных округов и отдела спецзаданий ГШ вынуждены были вести переписку с УКНС о том, кому, в каких объемах и в каких случаях положены выплаты. Так, помощник начальника отдела спецзаданий ГШ майор Бабич 17 февраля 1940 г. обращался к начальнику 3-го отделения 7-го отдела УКНС: «Препровождаю список погибших в командировке «Зет» товарищей, прошу Вашего распоряжения о сообщении начальнику финотдела КалВО интенданту 2 ранга тов. Гербер о дальнейшей выплате содержания или прекращении таковой семьям указанных в списке товарищей»²³. В прилагаемом списке значились 10 фамилий погибших с отметками о том, что документы на оформление пенсии им посланы в конце 1938 г. и в 1939 г. Например, воентехник 2-го ранга И. И. Шакула погиб 4 апреля 1938 г., документы на оформление пенсии посланы 15 мая 1938 г., но вопрос с выплатами родственникам погибшего до февраля 1940 г. так и не был решен.

Секретарь Военного совета КОВО обращался 16 марта 1940 г. к начальнику 7-го отдела УКНС: «На основании директивы Зам. Наркома обороны Армейского Комиссара 1 ранга тов. Щаденко от 28.5.39 г. за № 7980 – о командирах погибших при исполнении служебных обязанностей, находящихся в особой командировке – воентехник 2-го ранга И. М. Левина, Н. Ф. Смышляева и младших командиров А. И. Крюкова, А. И. Погудина и А. Ф. Жохова – Военный Совет КВО 1 августа 1939 г. за № 00197 представил список на нетрудоспособных членов семьи, погибших командиров, для назначения им персональной пенсии. Семьи погибших до сего времени пенсии не получают. Прошу сообщить Военному Совету КОВО как разрешается этот вопрос»²⁴.

Вопрос о выплатах семьям погибших потребовал вмешательства Совета народных комиссаров (СНК). В письме заместителя председателя СНК

²¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 76.

²² Там же. Л. 84.

²³ Там же. Л. 28–29.

²⁴ Там же. Л. 30.

Н. А. Булганина 8 апреля 1940 г. к наркомфину А. Г. Звереву и наркому обороны К. Е. Ворошилову отмечено: «СНК Союза ССР предлагает Наркомфину СССР отпустить Народному Комиссариату Оборона 400 тыс. руб. на выплату единовременных пособий семьям погибшего в особой командировке (в Китае) начальствующего состава РККА по 25 тыс. рублей каждой, согласно прилагаемого списка»²⁵. В списке значились 12 командиров (начальников) среднего звена и четыре младших командира, погибших в 1938–1940 гг.

Только летом 1940 г. началась действенная работа по вопросам социальной помощи членам семей погибших в специальной командировке в Китае. Так, начальником отдела управления КНС полковым комиссаром Лободой 30 июля 1940 г. была отправлена телеграмма начальнику отдела КНС Харьковского военного округа о погибших в «Z» лейтенантах М. М. Гордееве, И. В. Исаеве, воентехнике 2-го ранга И. А. Александренко, старшине М. М. Румянцеве, в которой доводилось: «Постановлением Правительства каждой семье погибшего отпущено единовременное пособие в сумме 25 000 руб. и, кроме того, все нетрудоспособные члены семей будут обеспечены персональными пенсиями. Прошу: 1. Вызвать жен тов. Гордеева, Исаева... для личного объявления о постигшей их утрате и о решении Правительства об обеспечении их семей. 2. Выдать этим семьям и родителям по 25 000 руб. на семью... 3. Подробно выяснить состав семей погибших и на всех нетрудоспособных... представить именной список... 4. Семьям, имеющим право на пенсию, впредь до назначения персональных пенсий, денежное довольствие выдавать полностью. 5. Принять меры с обеспечением жилплощадью вне военных городков»²⁶. Такие же указания были отправлены в Московский военный округ по лейтенантам В. И. Вдовиченко, П. Е. Байкову, мл. командирам А. М. Бирюкову, С. А. Федосееву²⁷; в КОВО – по ст. лейтенантам Ф. Ф. Зинченко, И. К. Розинка, лейтенанту М. Е. Кунице, воентехнику 1-го ранга А. Е. Кокину²⁸; в ЛВО – по лейтенанту И. В. Исаеву²⁹.

Несмотря на действующие законодательные акты для обеспечения членов семей погибших (Постановление СНК СССР от 21 февраля 1931 г. «Положение о пенсиях комсостава Красной армии пенсий»)³⁰, имелось немало случаев бюрократического, бездушного отношения к пострадавшим участникам боевых действий и членам семей погибших.

Значительная доля потерь советских военных специалистов (советников) в Китае (более 50 %) приходилась на небоевые потери (катастрофы, происшествия, болезни).

По уточненным в ходе исследования данным, на протяжении военнотехнического сотрудничества СССР и Китая в 1937–1941 гг. безвозвратные потери советских военных специалистов и советников составили 227 человек [2, с. 97] (табл.).

²⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 17.

²⁷ Там же. Л. 16-18.

²⁸ Там же. Л. 19.

²⁹ Там же. Л. 21.

³⁰ Там же. Л. 3 (Персональные пенсии нетрудоспособным членам семей погибших назначались в соответствии со ст. 10 данного «Положения»).

Таблица

Потери советских военных специалистов в Китае в 1937–1941 гг., чел.

Виды потерь	Командиры	Младшие командиры	Бойцы	Служащие	Всего
Убито	69	18	5	5	97
Погибло в авиакатастрофах и происшествиях	77	19	3	12	111
Пропало без вести	5	3	–	–	8
Умерло от ран	3	3	–	–	6
Умерло от болезни	4	–	1	–	5
Итого	158	43	9	17	227
(%)	(69,6)	(19,0)	(3,9)	(7,5)	(100)

Больше всего из участников спецоперации в «Z» погибло командиров – около 70 %, 20 % – младших командиров, служащих – около 8 % (почти все в результате одной авиакатастрофы). Наиболее тяжелый по интенсивности боев и, соответственно, понесенных потерь стал 1938 г.

По учетным данным Министерства обороны РФ и сообщениям бывших военных добровольцев, на территории Китая числились братские кладбища с захоронениями более 10 советских воинов в каждом – в 17 городах, а с захоронениями менее 10 воинов – в 35 городах, селах и деревнях. Примерно в 20–25 населенных пунктах Китая были захоронения по 1–2 человека [1, с. 5].

Китайская сторона с благодарностью относится к участию советских военных специалистов и советников в Японо-китайской войне 1937–1945 гг. и чтит память об их подвигах.

Советские советники и военные специалисты смогли не только в короткий срок наладить обучение личного состава китайской армии владению советским оружием, но и вывели боевую подготовку китайских вооруженных сил, планирование и ведение боевых операций на совершенно новый уровень, приобрели бесценный боевой опыт. Сражаясь плечом к плечу вместе с китайскими специалистами, своим примером советские военные специалисты поднимали их боевой дух, вселяли уверенность в будущую победу над японскими захватчиками.

Список литературы

1. Вечным сном спят в китайской земле: Мемориальный альбом. М. : МАС, 1997. 228 с.
2. Кривошеев Г. Ф. Книга памяти. М. : Патриот, 1998. Т. 1: 1923–1939. 723 с.
3. Ченнолт К. Л. Путь бойца: Американская авиация в войне на Тихом океане : пер. с англ. М. : АСТ : Транзиткнига, 2006. 558 с.
4. Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. 2-е изд. М. : Наука, 1986. 383 с.
5. Чуйков В. И. Миссия в Китае. М. : Воениздат, 1983. 252 с.

Losses of Soviet Military Specialists (Advisers) in China in 1937–1941

V. S. Milbach, I. S. Nazarenko

Mikhailovskaya Military Artillery Academy, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article shows the heroic work of Soviet military specialists (advisers) providing international assistance to the Chinese people in the Sino-Japanese War of 1937-1945. Many Soviet volunteers gave their lives and remained forever on the land of China, honourably fulfilling their military duty. The authors assess the losses, reveal the issues of the social policy of the Soviet Union in the 1930s in relation to the combatants and the families of those killed in China.

Keywords: China, military operations, aviation, operational intelligence, losses, social policy, families of the victims.

For citation: Milbach V. S., Nazarenko I. S. Losses of Soviet Military Specialists (Advisers) in China in 1937–1941. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 39, pp. 59-67. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.39.59> (in Russian)

References

1. *They sleep forever in the Chinese land: A memorial album*. Moscow, MAZ Publ., 1997, 228 p. (in Russian)
2. Krivosheev G.F. *Kniga pamyati* [The book of memory]. Moscow, Patriot Publ., 1998, vol. 1, 1923-1939. 723 p. (in Russian)
3. Channolt K.L. *Put bojca: Amerikanskaya aviaciya v vojne na Tihom okeane* [The path of a fighter: American aviation in the war in the Pacific]. Transl. from English. Moscow, AST Publ., Transitkniga Publ., 2006, 558 p. (in Russian)
4. Chudodeev Yu.V. *V nebe Kitaya. 1937-1940. Vospominaniya sovetskih letchikov-dobrovolcev* [In the sky of China. 1937-1940. Memoirs of Soviet volunteer pilots]. 2nd ed. Moscow, Nauka Publ., 1986, 383 p. (in Russian)
5. Chuikov V.I. *Missiya v Kitae* [Mission in China]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983, 252 p. (in Russian)

Мильбах Владимир Спартакovich
доктор исторических наук, профессор
кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Михайловская военная артиллерийская
академия
Россия, 195009, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, 22
e-mail: v.milbach@yandex.ru

Milbach Vladimir Spartakovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines
Mikhailovsky Military Artillery Academy
22, Komsomol st., St. Petersburg,
195009, Russian Federation
e-mail: v.milbach@yandex.ru

Назаренко Игорь Сергеевич
старший преподаватель
кафедры боевого применения
подразделений артиллерийской разведки
Михайловская военная артиллерийская
академия
Россия, 195009, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, 22
e-mail: gocha.nazar@yandex.ru

Nazarenko Igor Sergeevich
Senior Lecturer, Department of Combat Use
of Artillery Intelligence Units
Mikhailovsky Military Artillery Academy
22, Komsomol st., St. Petersburg, 195009,
Russian Federation
e-mail: gocha.nazar@yandex.ru